

Семья Баулиных на фоне своего саманного, крытого соломой дома. Рядом также крытые соломой надворные постройки… Простая одежда сельчан, немного уставшие лица… И, конечно же, ульи – основной источник дохода крестьянской семьи.

Редакция нашей газеты давно ведет историческую летопись сел, существующих и канувших в Лету. Тематика эта подпитывается активным сотрудничеством наших читателей. В их числе В.А. Романова, чьи публикации об Александровке находили горячий отклик у населения района, А.П. Абросимова, чьи краеведческие изыскания о Черемишево никого не оставляют равнодушными, Т.В. Качурина, один из наших активнейших внештатных корреспондентов, интересно описывающая былое и настоящее Атемара. Их примеру следуют Николай Павлович Казаков, который на страницах газеты рассказал историю ныне стертого с географической карты, но не стертого из людской памяти села Зеленый Клин, а также Александр Сергеевич Баулин, чей подробный живописный очерк о селе Белогорск мы предлагаем вашему вниманию.

КАК ВСЕ

НАЧИНАЛОСЬ

Село начало организовываться примерно в 1923 году переселенцами из Атемара, которые обрабатывали в этом районе обширные поля. Название Белогорск скорее всего получил от горы, где добывали белую глину (диатомит) и камень для строительства домов. В те годы склон горы утопал в зарослях вишни.

До революции, примерно в 1914 году, здесь создавали хутора, жили казаки. Поэтому и появилось название Казачья гора, на склоне которой и по сей день есть ямы - следы прошлых строений. На зиму хуторяне уезжали в Атемар.

На лошадях обрабатывались все поля: Воронино, Шудрово, Коннова поляна. Одними из первых переселенцев были Коровины, Хижуркины, Мартыновы, Баулины.

Первым председателем работал Грачев. Впоследствии одним из председателей стал Хижуркин Яков Григорьевич. Как назывался колхоз, никто не помнит, но впоследствии он носил имя Н.С. Хрущева.

Женщины убирали поля серпами. За год следовало выработать 360 трудодней, и за это получали всего 1,5 центнера зерна. Да уж, несладко жилось колхозникам!

«КОМБАЙН КОСИЛ И МОЛОТИЛ»

После войны появился колесный трактор с большими металлическими задними колесами, на которых были огромные шипы. Проедет по улице – всю дорогу расковыряет. Вскоре появился прицепной зерноуборочный комбайн СК-2. Комбайнером был Гуляхин Николай. Про него народ сочинил частушку: «Комбайн косит и молотит, и соломку собирает. Комбайнер Гуляхин Колька в это время щи хлебает!»

У комбайна сзади имелся копнитель для соломы. На нем стояли с вилами-вянками две женщины, которые укладывали солому. Адский труд! Женщинам приходилось почти полностью закрывать лицо, виднелись только глаза. Пыль, шум, жара! И так с раннего утра до позднего вечера, пока шла уборка хлебов.

А первым комбайнером самоходного комбайна был Сизов Александр Михайлович. К сожалению, его уже нет в живых.

В колхозе имелись две пасеки, на которых работали Плеханов Павел Иванович и мой отец, Баулин Сергей Алексеевич, оба фронтовики. Баулин С.А. в 1953 году стал участником ВДНХ за высокие показатели в работе: от каждой из 100 пчелосемей он тогда получил по 53 кг меда. Не буду нахваливать отца, но это был профессор пчеловодства! По всей Мордовии, вплоть до сегодняшних дней, я не встречал ему равных. Он до тонкостей знал биологию пчел, их жизнь, их продукцию. И обращался к ним со словами: «Мои миленькие», словно к своим близким родственникам. Зимовали пчелы в омшанике, а летом вывозили пасеку поближе к лесу, к полям.

В зимнее время в селе хорошо работали вальщики валенок: Казаков Александр Андреевич, Феофанов Степан Васильевич, Коровин Василий Осипович, Маслов Николай Алексеевич, Лотванов Алексей Антонович, Хижуркин Николай Васильевич, Баулин Сергей Алексеевич.

В центре села высилось строение, называемое пожарная каланча. Около него всегда стояла запряженная в повозку лошадь по кличке Копчик. В повозке находились емкости

с водой. И неизменным пожарником был Кочетков Иван Гаврилович, 1898 года рождения. В то время обустроили два конных двора, где содержались более 50 лошадей. Мы, ребятня, знали все их клички, повадки лошадей, с удовольствием пасли их ночью.

ЖИЛИ

В ЛИТУХАХ

Дома строили в основном из глины и соломы, так называемые литухи. Народу в селе было много. Организовывали при строительстве домов так называемую помощь. Работали весело, дружно. На нашей улице сделали десять таких домов. Сначала выкопали две большие ямы, в которых разбалтывали глину. Тогда существовал обычай: по завершении отливки стен хозяина брали за руки, за ноги и бросали в эту жидкую глину на счастье. А уж потом шло застолье со скромным угощеньем, гармошкой, песнями.

Около села были три больших родника: Петрухин, Гремучий и родник на Волочке, на самой Белой горе. Вода везде – чистейшая, изумительного вкуса. У родника на Волочке сделали желоб, даже зимой женщины ходили туда полоскать белье. А потом проложили трубу, и вода самотеком поступала на ферму и в телятник. Никаких насосов не требовалось.

Большой популярностью пользовался сельский клуб, где жители собирались на просмотр кино, на концерты, на собрания. Приезжала даже молодежь из соседних Кучугур, Зеленого Клина. Долгое время завклубом работал Баулин Александр Петрович. Он обладал очень красивым почерком, отлично писал плакаты пером и кистью.

До того, пока в село не провели электричество, киноустановка работала от бензогенератора, он часто ломался, и иногда просмотр фильмов растягивался до рассвета.

Электричество появилось в 1958 году. Долгое время электриком был житель Зеленого Клина Власов Александр по кличке «Шурка-гуперный». Электропроводка тогда была гуперной.

Сельский совет на селе возглавлял Васягин Алексей Петрович, на смену которому пришел Пестов Евгений Михайлович. А бессменным секретарем долгое время работала Сизова Анна Ивановна.

ПО НОВОМУ ПУТИ

В семидесятые годы наше село стало отделением птицефабрики «Атемарская». Директор Имаров Григорий Аксенович хотел преобразить село, построил два пруда для гусей, в которых птицу намеревался развести в промышленных масштабах. На краю улицы Садовой заложили фундаменты будущих домов. На опушке леса, у пруда, планировалась зона отдыха. Одним словом – радужные перспективы. Но перестройка, затеянная М.С. Горбачевым, свела все планы и усилия на нет! И остались брошенными и фундаменты, и пруды. Село стало превращаться в дачный поселок. Хорошо, что успели проложить асфальт по улицам.

ЛЮДИ ТОГДА БЫЛИ ДРУГИЕ

Имелись в селе два грузовика ГАЗ-51, на одном из которых работал шофер от Бога Баулин Николай Александрович. Это был очень ответственный, добросовестный водитель. Автомобиль знал на отлично! Никогда, никто его не привозил на буксире! Нигде он не буксовал. Спиртное не употреблял. Отличный семьянин. Вместе с учительницей Лидией Яковлевной вырастили троих детей. А старейшим шофером был Казаков Александр Андреевич. Он еще ездил на ЗиС-5, шофер, каких поискать!

Сейчас, конечно, село здорово изменилось: появились добротные, красивые дома с заборами. Люди, вроде бы, стали жить лучше. Но нет самого главного – человечности! Народ стал закрытым, черствым. Отгородились друг от друга заборами, скандалят из-за земли, копят обиды друг на друга. Уже не слышно ребячьего звонкоголосья, песен, гармошки, веселья. Обособились все!

«МАСТЕРОВОЙ

ЧЕЛОВЕК»

Хочется отдельно написать про Коровина Василия Осиповича. Его отец, дядя Ося (так мне отец говорил), был очень мастеровым человеком. Изготавливал деревянные бочки, кадки. Он очень искусно делал деревянные колеса для телег, не имея электроинструментов, станков, чертежей. И Василий Осипович пошел в отца. Он мог изготавливать деревянные колодки для валенок. Это очень сложное изделие. А ведь с фронта вернулся инвалидом. Был награжден орденом Славы III степени.

Особым уважением и почетом пользовался в селе Зубков Федор Иванович. Энтузиаст, энергичный, пробивной. На заброшенном берегу речки Инятки он разбил сад, который впоследствии стал визитной карточкой Белогорска. Первые саженцы посадили в начале 1960-х годов. В бригаде были одни женщины. В конечном итоге площадь сада составила 800 гектаров. Сад разбили на кварталы, по сортам яблок, груш. Порядок был идеальный. Отборные яблоки поставляли в Москву, на ВДНХ. Даже там удивлялись тому, какие сорта удалось выращивать Федору Ивановичу. За свои трудовые заслуги Зубков был удостоен самой высокой в советские времена награды - Ордена Ленина. Это ли не признание его профессионализма!

О школе

и педагогах

Школа, где мне пришлось учиться, изначально была семилетняя. Размещалась она в двух помещениях: деревянном и саманном. Саманное впоследствии переделали под клуб. Ученики по три человека сидели за большими черными партами. Старожил села, Ольга Федоровна Богачева¸ пошла в школу в 1936 году. Учеников было много, но до седьмого класса редко кто доучивался: бросали, ведь дети тоже работали, помогали взрослым. Ольга Федоровна все же окончила семь классов, хотя уже шла война. Очень тяжело пришлось. Хлеба не хватало. Дети трудились в поле вместе с матерями. Вечером Ольга Федоровна писала письма отцу на фронт, так как мать ее была неграмотная. Жаль только, что имена первых своих учителей она не помнит, все-таки возраст преклонный, да еще инсульт перенесла. Поэтому более подробно расскажу о школе послевоенной поры.

16 августа 1949 года в школу пришла Анна Васильевна Воронина, по мужу Майорова. Сегодня ей идет девяносто первый год. Директором тогда была Евдокия Ивановна

Козлова. Начальные классы занимались в саманном помещении. Преподавали Мария Петровна Пакшина и Мария Ивановна Баянова. Позже приняли Лидию Яковлевну Исаеву и Александра Ивановича Лаврентьева, но он через год ушел в армию.

Русский язык и литературу преподавала Анастасия Михайловна Шурова из Уды.

В 1951 году начал работать Дмитрий Кузьмич Майоров из Скрябино. Впоследствии он стал мужем Анны Васильевны. Также его назначили директором школы. Супруги Майоровы проработали восемнадцать лет, жили они неподалеку. При Дмитрии Кузьмиче к деревянному зданию сделали кирпичный пристрой, оборудовали мастерскую. Школа стала восьмилетней.

Жизнь начала

налаживаться

Страна вставала на ноги после разрушительной войны, и жизнь людей начала налаживаться. В 1963 году в селе появился первый телевизор. Незабываемое событие! На просмотр передач собралось много народа. «А у нас в школе телевизор будет?» - спрашивали ребята Майорова. И директор не обманул их надежды: в большом новом коридоре установили телевизор и радиолу. Заведовал радиолой Юрий Александрович Баулин. Включал ее на переменах. Девочки кружились в вальсе, а мальчики стеснялись танцевать, стояли в стороне. Время тогда было иное…

В школе учились ребята из трех сел, некоторые дети из Кучугур в зимнее время жили в Белогорске – далеко было ходить домой. В 1956 году из-за того, что в школу пришло очень много первоклашек, занимались даже в одной из комнат правления колхоза.

Педагоги от Бога

Хочется отдельно рассказать о супругах Майоровых. Это были грамотные, талантливые педагоги. Их искренне уважали не только дети, но и жители Белогорска, Кучугур, Зеленого Клина. Дмитрий Кузьмич был еще и секретарем партийной организации. Его отличали деловитость, умение не только говорить, но слушать других людей. Дмитрию Кузьмичу еще в Белогорске присвоили высокое звание – «Заслуженный учитель МАССР». Анна Васильевна – отличник народного образования. Из Белогорска они уехали в 1969 году, когда вслед за жителями Кучугур и Зеленого Клина начали разъезжаться и белогорцы.

Заслуженным авторитетом пользовались учитель истории и немецкого языка Николай Яковлевич Пашкин, учитель русского языка и литературы Анастасия Андреевна Корнилова. Фронтовик Николай Яковлевич был инвалидом (потерял правую руку), строгий, но справедливый, он давал ребятам добротные знания, как и Анастасия Андреевна.

Нельзя не упомянуть и участника Великой Отечественной войны, учителя физкультуры и пения Алексея Григорьевича Сизова. Природа одарила его музыкальным слухом. Он играл на гармони и баяне. Родом из Зеленого Клина, он потом вместе с семьей перебрался в Белогорск. Добрый, отзывчивый человек. Тогда к каждому празднику ребята готовили концерт, а Алексей Григорьевич аккомпанировал им на баяне. Что примечательно, он не знал нот! Записывал, с какой… клавиши начинать ту или иную песню.

Учителем ботаники и рисования долгое время работал фронтовик Федор Федорович Финогеев. А как завидовали ему ребятишки, глядя на то, как их наставник лихо катается по льду на самодельных коньках из дерева с самодельными полозьями!

Примерно в 1953 – 1955 годах первоклашек учила Екатерина Федоровна Николаева (Калинкина). Она жила в Атемаре и на работу до Белогорска добиралась на велосипеде.

Последними учениками начальной школы в 1986 году были Сергей Иванович Янюшкин и Иван Александрович Клоков. Учила их все та же Лидия Яковлевна Исаева – Баулина. Местный весельчак Николай Алексеевич Маслов шутил, что эти ребятишки будут академиками: все внимание педагога – им двоим! Для сравнения: в 1961 году в пятом классе Белогорской школы учились двадцать пять детей из трех сел! А в добавление к вышесказанному хотелось бы поделиться уже своими воспоминаниями.

Авторитет

учителя был

высок

В школу я пошел на год раньше положенного срока – не хотел отставать от старшего брата-второклассника. Моей первой учительнице была Лидия Яковлевна Исаева (по мужу Баулина). До Белогорска она работала в Блохино. Именно о таких людях поется в «Школьном вальсе».

В то время авторитет учителя был очень высок и непререкаем. Родители школьников относились к ним с уважением и не допускали конфликтов. Учитель мог и указкой утихомирить, и в угол поставить, даже на колени! Но все знали и понимали – за дело, значит, так надо. А ученику с заросшей головой запросто могли выстричь ручной машинкой своеобразный крест на голове. Тут уж волей – неволей приходилось стричься наголо. И никаких роптаний!

Занимались в одной комнате сразу два класса: первый с третьим и второй с четвертым. Учитель был один на два класса. Вначале писали карандашом палочки в тетрадях в косую линейку. Потом «переходили» на крючки. Получив первичные навыки, начинали

писать перьевыми ручками, обмакивая перо в чернильницу – непроливайку. Для чернильниц шили маленький мешочек, чтобы привязать к ручке портфеля или сумки. Очень много неудобств доставляли они ученикам. Зимой, когда дети шли в школу, чернила могли замерзнуть. Кроме того, они часто проливались, пачкали руки, ставили кляксы в тетрадках, хотя там и имелся листочек промокашки. Перья в ручках приходилось менять примерно через две недели: они ломались и гнулись при падении ручки на пол.

На стенах классов висели плакаты: как правильно сидеть за партой, держать ручку, писать красиво. С пятого класса разрешали чернильные авторучки, или, как их называли, самописки. Но и они не давали полной гарантии чистоты рук. А шариковые ручки мы увидели только в 1966 году.

Учебники и тетради носили в потрепанных портфелях и кожаных сумках на ремне. Но у многих и этого не было: ходили с обыкновенной матерчатой сумкой. Особую зависть вызывали обладатели офицерских планшетов.

В каждом классе выбирался санитар, проверявший внешний вид, а также чистоту рук, шеи, ушей. Грязнуль заставляли мыть руки. На руке санитара была повязка с красным крестом. Сменной обуви тогда не имелось, но чистота в школе соблюдалась. Дежурный по коридору стоял у входа и проверял чистоту обуви, даже подошвы. Был и дежурный по классу. После занятий под контролем технички ставил парты на бок и проводил влажную уборку.

Конечно, учителям приходилось трудно: урок они делили на две части. Объясняли и спрашивали у первоклашек, потом – у учеников третьего класса.

Уже в первом классе на торжественной линейке ребят принимали в октябрята. Как же мы гордились этим! В девять лет нас принимали в пионеры. Каждый пионер давал клятву. Своеобразным слоганом было: «Пионер – всем ребятам пример». Мы с гордостью носили красные галстуки из скромного ситца. В школе была пионерская дружина имени Лизы Чайкиной, Героя Советского Союза. Лиза погибла в ноябре 1941 года в возрасте 23 лет. Нам, тогдашним пионерам, было с кого брать пример. Кстати, наша пионерская дружина была награждена фотоаппаратом, как одна из лучших в республике.

А.С. Баулин,

село Белогорск